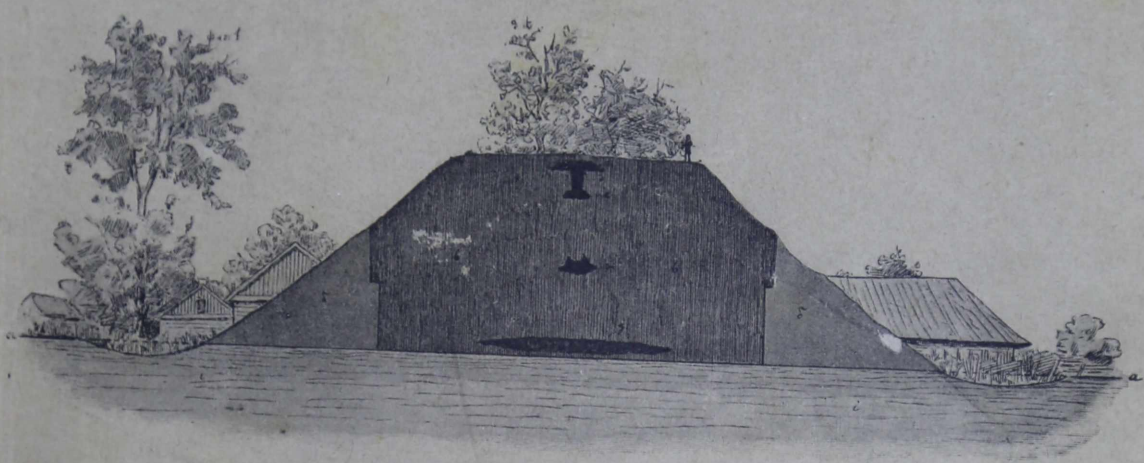

МОГИЛЫ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Черная могила въ Черниговѣ.

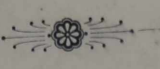
МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

902.6
С 17

ОПИСАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ И СОБРАНИЯ ДРЕВНОСТЕЙ

профессора Д. Я. Самоквасова.

Труды Московскаго Комитета по устройству Черниговскаго археологическаго съѣзда.

902.6	З 2154
С-17	Самоквасов Д.
Списаніе археолог.	
раскопок и собр. древн.	
М., 1908	7.50
1310 21	скан

МОСКВА.
Государственная Типографія.
1908.

16
4
К
W
7 2154

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе археологическихъ раскопокъ и собранія древностей, составляющее содержаніе настоящаго изданія, представляетъ собою систематическій сводъ дневниковъ раскопокъ, произведенныхъ мною съ 1871 по 1891 г.

Мои археологическія раскопки были начаты въ то время, когда въ исторической и археологической литературѣ господствовало ученіе о невозможности распредѣлить языческія могилы Русской земли по историческимъ эпохамъ и народностямъ, а въ частности распознать между ними могилы племень русскихъ Славянъ языческой эпохи.

Противъ этого ученія впервые высказался незабвенный основатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и періодическихъ археологическихъ съѣздовъ въ Россіи. Въ своемъ изслѣдованіи о признакахъ народности могильныхъ насыпей графъ А. С. Уваровъ сказалъ: «Мы положительно знаемъ, что доселѣ археологическими раскопками недостаточно обслѣдованы мѣстности, заселенныя славянскими и неславянскими народами, и даже большая часть мѣстностей такъ мало обслѣдованы, что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о могилахъ, въ нихъ сохранившихся. Погребальныя обряды каждаго народа оставили въ могилахъ слѣды мѣстныхъ обычаевъ; когда эти обычаи будутъ разъяснены, тогда разъяснится намъ и народность могилъ» (Труды М. А. Общ.; т. III, вып. IV, с. 266—286).

Предсказаніе графа Уварова скоро оправдали мои раскопки 1872—1874 г.г. въ предѣлахъ земли Сѣверянъ, результаты которыхъ были доставлены мною на выставку III-го Кіевскаго археологическаго съѣзда и изложены въ рефератахъ: «Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи» и «Историческое значеніе городищъ» (Труды III съѣзда; т. I, стр. 185—235). Въ рефератахъ я высказалъ, что раскопанные мною курганы въ г. Черниговѣ и его окрестностяхъ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ въ областяхъ Десны и Сейма, несомнѣнно Сѣверянской народности, а бытовой матеріаль, въ нихъ открытый, представляетъ культуру племень русскихъ Славянъ въ новомъ свѣтѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ тѣми

представленіями, якія господствовали въ нашей историко-юридической литературѣ со времени Шлецера и Карамзина по этому вопросу; языческія могилы Русской земли содержатъ въ себѣ бытовой матеріаль высокаго интереса не только для изучающихъ исторію культуры народовъ, населявшихъ южную Россію, но также и для историковъ и историковъ-юристовъ, изучающихъ начальныя періоды русской исторіи и исторіи русскаго права.

Этотъ выводъ, встрѣтившій одобреніе на Създѣ, имѣлъ своимъ слѣдствіемъ постановку вопроса о необходимости систематическаго изслѣдованія древнихъ земляныхъ насыпей, сохранившихся въ предѣлахъ бывшихъ владѣній племенъ русскихъ Славянъ языческой эпохи, и выражено было желаніе поручить такія раскопки въ предѣлахъ земель Славянъ новгородскихъ—Л. К. Ивановскому, Кривичей смоленскихъ—графу Уварову, Полянъ—В. Б. Антоновичу и Сѣверянъ—мнѣ.

Принявъ на себя систематическое поуѣздное изслѣдованіе древнихъ земляныхъ насыпей въ Сѣверянской землѣ, я встрѣтилъ въ 1876 году на южной окраинѣ этой земли указанія на историческую связь могилъ древнихъ Сѣверянъ съ могилами древнихъ Сарматовъ и Скитовъ, а потому передвинулъ раскопки въ области древнихъ Сарматіи и Скитіи, съ цѣлью выяснитъ генетическую связь Руссовъ съ древними Россами—Россаланами, Савроматами и Сколотами; а передвинувъ раскопки въ области Скитовъ и Сарматовъ, я встрѣтилъ въ нихъ, рядомъ съ савроматскими и сколотскими могильниками, могильники другихъ древнихъ народовъ: Киммеріянъ, Гетовъ, Козаръ, Печенѣговъ, Половцевъ и Татаръ. Раскапывая могилы разныхъ мѣстностей временъ и народностей по инструкціи, выработанной III Кіевскимъ Археологическимъ Създомъ, я составлялъ и рисунки типичныхъ могилъ, сопровождая ихъ подробнымъ описаніемъ; а результаты раскопокъ сообщалъ на періодическихъ археологическихъ създахъ, и эти сообщенія напечатаны въ «Трудахъ» създовъ.

Въ 1891 году, принявъ на себя управленіе Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, не имѣя каникулъ по архивной службѣ, я лишень былъ возможности посвящать лѣто археологическимъ экскурсіямъ, и рѣшилъ передать свою коллекцію древностей на вѣчное храненіе въ Имп. Рос. Истор. Музей. Испросивъ на то Высочайшее соизволеніе, я посвятилъ 1891 годъ на распредѣленіе могильныхъ древностей моей коллекціи по историческимъ эпохамъ, на изготовленіе общаго каталога и его печатаніе. Въ 1892 году моя коллекція была водворена въ Имп. Рос. Ист. Музеѣ, а одновременно съ передачею собранія древностей, я передалъ въ Музей печатный каталогъ, сводъ дневниковъ раскопокъ и рисунки типичныхъ могилъ разныхъ мѣстностей, временъ и народовъ; въ Музеѣ этотъ сводъ и рисунки къ нему хранились неизданными до настоящаго времени.

Въ прошедшемъ году Московскій Комитетъ по устройству Черниговскаго археологическаго създа, по предложенію своего предсѣдателя графини П. С. Уваровой, постановилъ ассигновать до 1200 рублей на напечатаніе ко времени открытія занятій сказаннаго създа дневниковъ моихъ раскопокъ и приложенныхъ къ нимъ рисунковъ. Въ истекшіе зимніе мѣсяцы я не имѣлъ возможности удѣлить время

на это издание, а потому графиня П. С. Уварова приняла на себя тяжелый труд по исполнению сказанного постановления Комитета. Но издание чужих раскопанных дневников оказалось настолько трудным, что, не смотря на все желание графини исполнить это дело наилучшим образом, когда я ознакомился с первыми отпечатанными листами, то нашелъ въ нихъ нѣкоторые пробѣлы; а потому въ апрѣлѣ текущего года я принялъ издание въ свои руки, перенесъ его въ Синодальную типографію, образцово оборудованную, и вступилъ въ соглашеніе съ заведеніемъ г. Никольскаго, бывшимъ Ренара, по изготовленію атласа изъ пятидесяти таблицъ рисунковъ, долженствовавшихъ представить полностью бытовой матеріалъ, найденный въ могилахъ разныхъ мѣстностей, временъ и народностей, устройство которыхъ изображено на рисункахъ, вошедшихъ въ текстъ настоящаго изданія. Но изготовленіе атласа ко времени открытія работъ Черниговскаго археологическаго съѣзда встрѣтило неопреодолимая трудности въ современномъ порядкѣ храненія древностей моей коллекціи въ Музеѣ, не смотря на полную готовность его консерваторовъ оказать мнѣ возможное содѣйствіе.

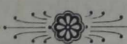
Помѣщеніе въ издаваемыхъ дневникахъ раскопокъ древнихъ могилъ только образцовъ найденныхъ въ могилахъ предметовъ, по выбору издателя, по моему мнѣнію, бесполезно для историка. Выбирая такіе образцы, издатели обыкновенно руководствуются художественностью найденныхъ въ могилахъ издѣлій, а не историческимъ ихъ значеніемъ. При рѣшеніи научнаго вопроса о времени и народности данной земляной насыпи, нерѣдко фрагментъ простаго глинянаго сосуда, желѣзный кинжалъ, бронзовый наконечникъ стрѣлы, костяная псалія и другіе некрасивые предметы, неимѣющіе ни малѣйшей цѣны въ глазахъ художника, дороже золотого нашейника, браслета и перстня съ камеей. Очень часто не отдѣльные предметы художественныхъ и оригинальныхъ формъ опредѣляютъ время и народность древней могилы, а ея устройство и полный составъ бытовыхъ издѣлій, найденныхъ въ могилѣ, при сравненіи ихъ съ устройствомъ и содержаніемъ другихъ могилъ. Какъ нынѣ художественныя издѣлія Парижа, Лондона и Берлина расходятся по всему міру, по всѣмъ народамъ, такъ и въ древности образцы искусства ассирійскаго, греческаго, римскаго, византійскаго, арабскаго расходились на широкія пространства, по многимъ народамъ, и были погребаемы вмѣстѣ со своими владѣльцами; а потому находки какихъ бы то ни было образцовъ древняго искусства сами по себѣ не опредѣляютъ народности могилъ, не дѣлаютъ ихъ средствами познанія быта данныхъ народовъ. По этой причинѣ издание образцовъ древняго искусства, сопровождающее дневники раскопокъ, можетъ быть интереснымъ для художника, но бесполезно для историка, нуждающагося всего прежде въ опредѣленіи времени и народности данныхъ памятниковъ древности. Не имѣя возможности ко времени открытія работъ Черниговскаго археологическаго съѣзда изготовить предположенный мною атласъ таблицъ, который бы, рядомъ съ различіемъ устройства могилъ разныхъ временъ и народовъ, наглядно показалъ и различіе ихъ бытовой обстановки, я долженъ былъ ограничиться только описаніемъ раскопокъ, перечнемъ находокъ, изображеніемъ различій въ устройствѣ могилъ разныхъ

народовъ, населявшихъ области южной Россіи въ разные историческіе періоды, и краткими указаніями на древнія историко-географическія свидѣтельства, по которымъ данные типы могилъ я называю могилами киммерійскими, сколотскими, савроматскими, гетскими, росскими, козарскими, русскими, печенѣжскими, половецкими и татарскими.

Въ заключеніе, выражаю глубокую признательность графинѣ П. С. Уваровой, вызвавшей появленіе настоящаго изданія и давшей ему первое движеніе своимъ личнымъ цѣннымъ трудомъ.

Д. Самоквасовъ.

15 іюля 1908 г.

ОПИСАНИЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ и СОБРАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ

профессора Д. Я. Самоквасова *).

Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ и кургановъ Даніи.

Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ (дольменовъ) и кургановъ (тумулусовъ) Даніи была пріобрѣтена мною въ 1878 году отъ извѣстнаго варшавскаго археолога графа Ивана Завиши. Коллекція, по словамъ графа, была составлена въ значеніи пособия для преподаванія археологіи К. Шмидтомъ, бывшимъ консерваторомъ Копенгагенскаго музея, и пріобрѣтена графомъ отъ наслѣдниковъ собирателя. Знакомство съ формами и матеріаломъ орудій этого превосходнаго собранія (таблицы I—XXXV, номера 1—215) можетъ служить очень полезнымъ введеніемъ къ изученію бытовыхъ предметовъ эпохи каменной культуры въ предѣлахъ Россіи; типичныя формы каменныхъ орудій представлены въ этой коллекціи въ постепенномъ ихъ развитіи, заканчивающимся наилучшими формами (напримѣръ орудія, помѣщенныя на тт. XIV, XVII, XVIII, XXVII, XXXI—XXXV); а сличеніе формъ и матеріала датскихъ и русскихъ каменныхъ орудій наглядно доказываетъ невѣрность долго царившаго въ наукѣ мнѣнія, по которому Скандинавія снабжала восточную Европу своими каменными орудіями: при одинаковой формѣ орудій, послужившей основаніемъ этому мнѣнію, они рѣзко отличаются цвѣтомъ матеріала и его составомъ, ясно показывающими, что въ эпоху каменной культуры въ Европѣ обитатели каждой области изготовляли свои бытовые предметы изъ мѣстныхъ каменныхъ породъ. Коллекцію датскихъ бытовыхъ предметовъ эпохи каменной культуры въ моемъ собраніи древностей составляютъ:

Сорокъ кремневыхъ осколковъ, собранныхъ въ Зеландіи, въ мѣстности „Korsör Noer“ (табл. I—III; №№ 1—6. См. „Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme“; VI, Mars, p. 118, 140).

Восемнадцать кремневыхъ осколковъ и нуклеусъ или ядрище (IV, —7-25).

Два нуклеуса, два долотовидныя и два клинообразныя кремневые орудія (V, —26-31).

Четыре клинообразныя кремневые орудія (VI, —32-35).

Десять клинообразныхъ кремневыхъ орудій (VII—X, —36-45).

Пятнадцать шлифованныхъ, клинообразныхъ кремневыхъ орудій (XI—XIII, —46-60).

*) Въ 1892 году Его Величество Государь Императоръ Александръ III соизволилъ принять мою коллекцію древностей на вѣчное храненіе въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ въ той системѣ распредѣленія археологическаго матеріала, въ какой она была демонстрирована Его Величеству. Эта система сохраняется въ издаваемомъ нынѣ „Описаніи“ моихъ археологическихъ раскопокъ и находокъ; а помѣщаемыя въ скобкахъ обозначенія соотвѣтствуютъ таблицамъ и номерамъ, подъ которыми древности моего имени хранятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ. См. Прав. Вѣст. за 1892 г., №№ 22 и 36.

- Три шлифованная, клинообразная кремневая орудия, наилучшей обработки (XIV,—61-63).
Три клинообразная и три топорковидная орудия изъ разныхъ каменныхъ породъ (гранитъ, діоритъ, песчаникъ; XV,—64-69).
Три діоритовыя, шлифованная, клинообразная орудия и діоритовое, шлифованное орудіе, съ закругленною ручкою (XVI,—70-72).
Четыре каменныхъ топора, со сверлинами, различной формы и величины (XVII,—74-77).
Восемь каменныхъ топориковъ—молотковъ различной формы и величины (XVIII,—78-85).
Каменный, шлифованный топоръ, съ начатою съ двухъ сторонъ сверлиною, два каменныхъ бруска и круглые камни съ выемками въ срединѣ, служившіе для шлифовки каменныхъ орудій (XIX,—89-90).
Шесть долотообразныхъ, грубо обтесанныхъ каменныхъ орудій, съ расширенными концами (XX,—91-96).
Двадцать шесть кремневыхъ шлифованныхъ, долотообразныхъ орудій (XXI—XXIV,—97-122).
Восемь кремневыхъ шлифованныхъ, клинообразныхъ орудій (XXV,—123-130).
Два удлинненныхъ, четырехъгранныхъ, кремневыхъ бруска и шесть четырехъгранныхъ, шлифованныхъ кремневыхъ долотъ (XXVI,—131-138).
Шесть кремневыхъ скребковъ (XXVII,—139-144).
Семь кремневыхъ скребковъ и пять кремневыхъ наконечниковъ копій (XXVIII,—145-156).
Три пилообразная кремневая орудия и три кремневые наконечники копій (XXIX,—160-162).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXX,—163-169).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXI,—170-176).
Два кремневыхъ кинжала и пять кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXII,—179-183).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXIII,—184-190).
Пять кремневыхъ наконечниковъ копій и десять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы (XXXIV,—191-204).
Долото, пила, наконечники копій, пряслицы и овальные предметы, съ желобками по окружности, изъ кремня и другихъ породъ камня (XXXV,—205-215).

Предметы изъ пещеры мамонта въ окрестностяхъ села Ойцова, Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи (См. Wiadomości Archeologiczne. II. 1874. Warszawa).

Одновременно съ передачею графомъ Завишею коллекціи датскихъ древностей были переданы въ мою коллекцію образцы костяныхъ и каменныхъ предметовъ, найденныхъ графомъ въ пещерѣ мамонта; а именно: кость мамонта съ поверхностью, исцарапанною кремневымъ ножомъ или скребкомъ (XXXVI,—216), нижнія части двухъ роговъ (217 и 218), два фрагмента кости ископаемаго животнаго, разбитой въ древности (219 и 220; на перечисленныхъ костяхъ надписи сдѣланы рукою гр. Завиши); а впоследствии къ перечисленнымъ предметамъ были прибавлены: три кости пещернаго медвѣдя (XXXVII,—221-223), плоская костяная пластинка (224), два роговыхъ обрубка, ровно обрѣзанныхъ съ одной стороны (225 и 226), часть коренного зуба мамонта, ровно обрѣзаннаго съ нижней стороны (молотокъ? 227), кремневый нуклеусъ (228) и четыре ножевидные кремневые осколки (229—232).

Находки на песчаныхъ розсыпяхъ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія археологи обратили вниманіе на песчанья побережья рѣкъ и озеръ, представлявшія собою пункты общественныхъ поселеній или стоянокъ человѣка каменной культуры. Побережья этого рода называются *песчаными розсыпями*.

Розсыпь образуется, когда дерновой слой почвы в данной местности разрушается рубкою леса, выкапыванием пней, прогоном скота, и обнажается песчаный слой земли под дерновым слоем. После бурь и сильных ветров, перемещающих мелкий песок, на поверхности розсыпей остаются кремневые осколки, глиняные черепки и другие бытовые предметы, иногда в таком количестве, что в течение двух-трех часов можно собрать их сотни и тысячи, при помощи деревенских мальчиков и девочек. Последующий пересмотр осколков и глиняных фрагментов дает кремневые наконечники стрел и копий, проколки, ножи, пилки, нуклеусы и обломки глиняных сосудов, сходных по составу и орнаментам с сосудами могилы времени каменной культуры. На песчаных же розсыпях встречаются и крупные каменные изделия,—долота, топоры, кинжалы, молотки, а иногда и бронзовые изделия,—наконечники стрел и копий, ножи, фибулы, обломки сосудов.

Находки на побережьях р. Вислы и ее притоков.

На песчаных розсыпях побережий Вислы и ее притоков, в пределах Варшавской губернии, собраны мною нижеследующие предметы:

- Сто восемьдесят два кремневых осколка разной формы и величины (т. 1—3; № 1—3).
Пятьдесят восемь мелких кремневых орудий формы ножинок и проколов (4,—4-6).
Восемьдесят три мелких кремневых ножинок и ножевидных осколков (5,—7 и 8).
Сорок три кремневых ножинок и проколов (6,—9-15).
Пятьдесят девять разноформенных кремневых осколков (7,—16-18).
Двадцать девять кремневых ножей, скребков, пилки и нуклеус (8,—19-24).
Семьдесят четыре кремневые ножики, скребки и проколки (9,—25-34).
Шестьдесят три обломка кремневых ножинок и проколов (10,—33-а—37-а).
Сорок шесть кремневых ножинок, ножей и проколов (11,—35-45).
Сорок семь кремневых ножинок, ножей, проколов и скребков (12,—46-55).
Сто сорок семь разноформенных кремневых осколков (13 и 14,—56-59).
Сто шестьдесят пять кремневых осколков и обломков ножевидных орудий, с оббитыми продольными и поперечными краями (15 и 16,—60-66).
Сто пять обломков кремневых орудий, с оббитыми продольными и поперечными краями, мелких долот и скребков (17,—67-72).
Сто двенадцать мелких кремневых осколков формы проколов (18,—73 и 74).
Сто два мелких кремневых орудия формы проколов и ножей (19 и 20,—75 и 80).
Сорок девять кремневых наконечников стрел с нижними стержнями (21,—81-86).
Сто три мелких кремневых наконечников стрел сердцевидной формы (22,—87 и 88).
Сто сорок кремневых наконечников стрел разной величины, сердцевидной формы (23 и 24,—89-92).
Семьдесят шесть кремневых сердцевидных наконечников стрел (25,—93-94).
Семьдесят кремневых треугольных наконечников стрел (26,—95-96).
Пятьдесят девять мелких наконечников стрел (27,—97, 98).
Тридцать девять кремневых сердцевидных наконечников стрел разной величины, наилучшей оббивки (28,—99-104).
Сорок четыре кремневых наконечников стрел различных форм, наилучшей оббивки (29,—105-112).
Сорок девять мелких кремневых орудий разного назначения с песчаных побережий реки Пилицы, Гуракальварийского уезда (30,—113-116).
Пятьдесят шесть мелких кремневых орудий, разного назначения с песчаных побережий реки Пилицы, Гуракальварийского уезда (31,—117-118).

Пятьдесят семь мелких кремневых орудий разного назначения съ песчаных мѣстностей окрестностей села Витова, Нешавскаго уѣзда (32,—119-120).

Двадцать девять кремневых орудий разного назначения (33,—121-123), обломок крупнаго кремневаго шлифованнаго долота (№ 124), обломок шлифованнаго топора (№ 125), наконечникъ копья изъ кремня (34,—126), верхняя половина кремневаго долота (127), кремневое долото (128), нижняя часть кремневаго наконечника копья (129), обломок каменнаго молотка (130), каменный молотокъ (131), граненый шестиугольный каменный молотокъ со сверлиною (132), три фрагмента каменных орудий (133), каменный топорикъ-молотокъ со сверлиною (134), діоритовый топоръ-молотокъ со сверлиною (135).

Четыре каменных топора-молотка со сверлинами (35,—136-139), каменный ножъ (140), верхняя часть кремневаго кинжала (141).

Шестьдесятъ фрагментовъ узорчатыхъ глиняныхъ сосудовъ (36 и 37,—142-147).

Находки на побережьяхъ р. Десны и ея притоковъ.

На песчаныхъ розсыпяхъ бережей рѣки Десны и ея притоковъ, преимущественно въ предѣлахъ Новгородсѣверскаго уѣзда, собраны мною слѣдующіе предметы:

Пятьдесятъ пять фрагментовъ узорчатой глиняной посуды (38 и 39,—148-155).

Сорокъ три кремневыхъ ножевидныхъ осколка (40,—156 и 157).

Сто тринадцать кремневыхъ осколковъ формы проколовъ, скребковъ и ножей (41,—158-161).

Сорокъ пять кремневыхъ проколовъ и скребковъ (42,—162 и 163).

Семьдесятъ три кремневыхъ осколка формы проколовъ и ножииковъ (43,—164-166).

Пятьдесятъ кремневыхъ ножииковъ и проколовъ (44,—167-169).

Двадцать шесть кремневыхъ ножей и проколовъ (45,—170-172).

Тридцать пять кремневыхъ проколовъ, ножииковъ, пилокъ и скребковъ (46,—173-176).

Тридцать пять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы и два кремневыхъ наконечника копій (48,—187-202).

Тридцать пять фрагментовъ кремневыхъ ножей съ оббитыми боками, проколовъ, наконечниковъ копій, ножей и скребковъ (49,—203-209).

Двадцать семь кремневыхъ скребковъ разной величины и нуклеусъ (50,—210-214).

Четырнадцать кремневыхъ наконечниковъ копій и топориковъ (51,—215-220).

Двадцать топориковидныхъ орудий и скребковъ (52,—221-227).

Кремневый наконечникъ стрѣлы и двадцать два кремневыхъ осколка, найденные на песчаномъ побережьи рѣки Снови, у станціи Сновской Либаво-Роменской желѣзной дороги, Городненскаго уѣзда, Черниговской губерніи (53,—228-235).

Двѣнадцать узорчатыхъ фрагментовъ глиняныхъ сосудовъ и часть донышка маленькаго глинянаго сосуда, найденные тамъ же (236—243).

Юхновское городище, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Въ Черниговской губерніи, Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, въ разстояніи одной версты отъ деревни Юхнова, на высокомъ побережьи рѣки Десны сохранилось городище древней формы, съ закругленными очертаніями. Городище состоитъ изъ двухъ насыпей, называемыхъ народомъ „городками“, раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ, въ пятьдесятъ аршинъ ширины. Городки съ сѣверо-западной и западной сторонъ примыкаютъ къ открытому полю, отъ котораго отдѣлены искусственными валами и рвами, нынѣ уже малозамѣтными, потому что площади городковъ и прилежація къ нимъ поля давно распаханы подъ посѣвы; съ остальныхъ сторонъ площади городковъ окружены глубокими оврагами и крутыми спусками къ

энколпионъ XIII в.; въ 1897 г.,—серебряное позолоченное ожерелье изъ полуцилиндриковъ, 8 серебряныхъ аграфъ съ тремя шариками по ободку, украшенными сканью, 2 стекляныя пластинки формы крыльевъ бабочки, серебряная серьга изъ двухъ полыхъ конусовъ, сложенныхъ основаніями и продѣтыхъ на кольцо, серебряная витая шейная гривна, 7 серебряныхъ височныхъ колець, бронзовый крестъ энколпионъ и 2 каменныхъ крестика; въ 1898 г.,—ажурная розетка изъ перевитой серебряной проволоки, цѣпь изъ серебряныхъ круглыхъ колець, серебряный перстень, 4 серебряныя серьги, нитка серебряныхъ позолоченныхъ лоточковъ отъ ожерелья, бронзовый штампъ съ рельефнымъ изображеніемъ аканфа и двѣ золотыя серьги кievскаго типа; въ 1900 г.,—звѣздообразная серьга, украшенная сканью, двѣ серебряныя звѣздообразныя серьги, украшенныя зернью, золотой небольшой аграфъ съ тремя бусинами на оси, 6 серебряныхъ серегъ кievскаго типа, серебряная серьга—колтъ съ изображеніемъ чернью двухъ птицъ, серебряный браслетъ, два серебряныхъ перстня съ камнями, серебряное височное кольцо и двѣ штампованныя золотыя бляшки съ изображеніемъ аканфы (стр. 18—21).

Находки цѣнныхъ кладовъ въ г. Кіевѣ, преимущественно въ мѣстностяхъ около Десятинной церкви, Андреевской церкви и Михайловскаго монастыря, заключавшихся въ оградѣ древняго города, очень многочисленны; а цѣнность ихъ восходитъ иногда до нѣсколькихъ тысячъ, какъ кладъ золотыхъ украшеній, недавно пріобрѣтенныхъ Имп. Арх. Коммиссіей за 3000 руб. Свѣдѣнія о кievскихъ кладахъ имѣются въ дѣлахъ Имп. Арх. Коммиссіи, въ объясненіяхъ и описаніяхъ, предшествующихъ археологической картѣ Кievской губ. В. Б. Антоновича и въ брошюрѣ Н. Ѳ. Бѣляшевскаго „О кладахъ Кievской губерніи“.

Изъ кладовъ, найденныхъ въ предѣлахъ Сѣверянской земли, особый историческій интересъ имѣютъ два клада,—одинъ съ римскими, а другой съ восточными монетами.

Въ 1873 году въ пяти верстахъ отъ г. Нѣжина, у дороги на село Пашковку былъ найденъ кладъ, состоявшій изъ двухъ золотыхъ запястій, украшенныхъ красными камнями, бронзоваго кольца и 1312 серебряныхъ монетъ, поступившій въ Имп. Арх. Коммиссію. По опредѣленію Ю. Б. Иверсена, кладъ составляли римскія монеты императорской эпохи: Юлія Цезаря, Нерона, Домиціана, Нервы, Траяна, Адріана, Антонина Піа, Луція Вера, Фаустины старшей и младшей, Марка Аврелія, Криспины, Луциллы, Пертинакса и Септимія Севера. Запястья поступили въ Императорскій Эрмитажъ, кольцо неизвѣстно куда, а монеты переданы въ нумизматическое собраніе Ю. Б. Иверсена (Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи № 71 за 1873 годъ).

Въ 1875 году въ Городнянскомъ у., у с. Яриловичъ найденъ кладъ, заключавшій въ себѣ до двухъ фунтовъ серебряныхъ монетъ, поступившихъ въ Имп. Арх. Коммиссію. По опредѣленію В. Г. Тизенгаузена, въ кладѣ оказалось 285 экземпляровъ восточныхъ монетъ, а именно: 21 сассанидскихъ, 4 табаристанскихъ, 3 сассанидо-арабскихъ, 4 восточно-умейядскихъ, 204 аббасидскихъ, 3 западно-умейядскихъ, 23 идрисидскихъ и 1 аглебидская. Древнѣйшая монета въ кладѣ Хосроя I, 21 года, а позднѣйшая Бедая, 178 года. Изъ этого клада 255 монетъ поступили на храненіе въ нумизматическое отдѣленіе Имп. Эрмитажа, а 30 переданы въ музей Кievской Дух. Академіи (Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи № 22 за 1875 г.

Самый богатый кладъ Черниговщины эпохи Рюриковичей былъ найденъ въ г. Черниговѣ въ огородѣ Елецкаго монастыря, вблизи Черной могилы; ларець окованный желѣзомъ былъ наполненъ золотыми украшеніями, состоявшими изъ ожерелій, поясовъ, браслетъ, серегъ и колець; кладъ поступилъ въ Имп. Эрмитажъ до открытія Имп. Арх. Коммиссіи, и я не могъ получить объ этомъ кладѣ точныхъ свѣдѣній въ Эрмитажѣ.

Въ дѣлахъ И. А. Коммиссіи имѣются свѣдѣнія о двухъ Черниговскихъ кладахъ. Первый изъ нихъ былъ найденъ двумя крестьянскими мальчиками, игравшими въ пескѣ на Александровской площади; изъ этого клада поступили въ Коммиссію и переданы въ

Эрмитажъ слѣдующіе предметы: 2 золотыхъ колта,—подвѣсныя серьги, украшенныя съ лицевой стороны эмалевыми изображеніями великомучениковъ Георгія и Дмитрія, а съ оборотной стороны—древа жизни, въ видѣ пальмы въ вѣнчикахъ, 13 золотыхъ цилиндрическихъ полуваляковъ отъ ожерелья; створка серебрянаго браслета, украшенная тремя арочками, въ одной изъ которыхъ рѣзное изображеніе грифона; обломокъ большой серебряной четырехгранной цѣпи, свитой изъ кованной проволоки; шесть граненыхъ пряслицъ изъ шифера (Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи № 11 за 1887 г.). Второй кладъ былъ найденъ въ 1883 г. въ оградѣ Спасскаго собора, при копаніи могилы для погребенія тѣла протоіерея Пучковскаго. Кладъ поступилъ въ Имп. Арх. Коммиссію и переданъ ею на храненіе въ Имп. эрмитажъ (Дѣло № 11 за 1883 г.). Въ томъ же 1883 г. я былъ въ Черниговѣ, и мнѣ предложено было мѣстными свѣтскими и духовными властями произвести раскопку въ мѣстности могилы протоіерея Пучковскаго. Тогда же о находкѣ сказаннаго клада и результатахъ моей раскопки въ № 22 Черниг. Еп. Извѣстій за 1883 г. была помѣщена статья священника Т. Стефановскаго, очевидца находки клада и моихъ раскопокъ (воспользовавшагося и моимъ раскопочнымъ дневникомъ), подъ заглавіемъ: „Раскопки на погостѣ Черниговскаго Каѳедральнаго Собора въ 1883 г.“ Въ статьѣ говорится:

„Для погребенія каѳедральнаго протоіерея Е. М. Пучковскаго, умершаго 23 января 1883 г., предположено было рыть могилу при ЮВ-омъ углу алтарной стѣны теплаго Борисоглѣбскаго храма Черниговскаго Каѳедральнаго собора; но когда приступили къ дѣлу, то рабочіе встрѣтили каменный склепъ, очень крѣпко сложенный изъ кирпичей; необходимость указала отступить на такое пространство, какое занималъ этотъ склепъ. Начали рыть могилу около склепа и при этомъ рабочіе нашли слѣдующія древнія вещи: два круглые золотые медальона, по верху въ діаметрѣ, украшенные жемчугомъ,—уцѣлѣло 19 зеренъ; 11 золотыхъ серегъ съ тремя бусами каждая, съ гнѣздами для жемчуга, на двухъ уцѣлѣли по одной жемчужинѣ; серебряная четырехгранная цѣпь, сплетенная изъ толстой серебряной проволоки, съ змѣвидными концами, соединенными кольцомъ,—1 арш. и 6 верш. дл. и четверть вершка шир.; круглая серебряная цѣпь, сплетенная изъ тонкой проволоки, съ змѣвидными концами, разломанная на куски, каковыхъ общая длина половина аршина, а толщина цѣпи четверть вершка; обломокъ серебряной проволоки; три жемчужины; пряслица изъ темно-краснаго шифера. Общій вѣсъ золотыхъ предметовъ 30 золот., а серебряныхъ 33 золот. Въ печати заговорили о сей интересной находкѣ, что подало поводъ ученымъ, занимающимся разысканіемъ историческихъ памятниковъ, осмотрѣть склепъ. Узнавъ о семъ, профессоръ Варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовъ прибылъ въ Черниговъ, и съ вѣдома начальства 12 и 13 Августа 1883 г. производилъ раскопку не только около склепа, но и около могилы П. Имѣ вырыты были три пробныя ямы въ трехъ пунктахъ: а) съ юго-западной стороны могилы по направленію съ С. на Ю. въ $3\frac{1}{2}$ арш. дл., 2 арш. ш. и 4 арш. гл.; б) съ западной стороны той же могилы по направленію съ В. на З., 3 арш. дл., $1\frac{1}{2}$ арш. ш. и 4 ар. гл., и в) съ СВ-ой стороны той же могилы и всежности каменнаго склепа по направленію съ В. на З., 3 арш. д., $2\frac{1}{2}$ арш. ш. и 4 арш. гл. Въ первой ямѣ на различной глубинѣ встрѣчены 5 могилъ съ человѣческими остовами, въ положеніи христіанскаго погребенія, съ признаками гробовъ (слѣды сгнившихъ досокъ и желѣзные гвозди); во второй ямѣ встрѣчены 4 могилы, подобныя предъидущимъ, а въ 3 ямѣ три могилы того же устройства. Во всѣхъ трехъ ямахъ на пятомъ аршинѣ,—материковый слой, состоящій изъ желтоватаго песка; до этого слоя вся прорытая земля представляла собою щебень, подобный встрѣчаемому на городищахъ, т. е., состоящій изъ перегноя растительныхъ веществъ, черепковъ глиняной посуды, поломанныхъ костей различныхъ животныхъ, а также угля и проч. При раскопкѣ ямы № 3, съ Ю-ой ея стороны обнаружена кирпичная закладка, имѣющая направленіе съ С. на Ю., параллельное къ В-ной алтарной стѣнѣ храма; длина этой закладки 5 ар., а ш. 3 арш. Съ З-ой стороны оказался уступъ въ полъаршина ширины,

а ниже этого уступа на $1\frac{1}{2}$ арш. открыто аркообразное отверстие, заваленное битым кирпичемъ. За этимъ отверстиемъ оказался склепъ, сложенный изъ кирпичей древней формы, связанныхъ очень крѣпкимъ известковымъ цементомъ. Въ самомъ склепѣ, подъ грудой битого кирпича, найдено 8 человѣческихъ череповъ и много человѣческихъ костей, сложенныхъ въ беспорядкѣ; длина этого склепа по направленію съ В. на З. 3 ар., ш. $1\frac{1}{2}$ арш., а в. 1 ар. Нижняя часть его, на которой лежали человѣческія кости, была вырыта въ песчаномъ грунтѣ. Противъ отверстия, съ противоположной стороны оказалась стѣнка, раздѣлявшая склепъ на двѣ части, которую составляли кирпичи, сложенные въ два ряда, а за этою стѣнкою оказался второй склепъ, подобный первому, заложный битымъ кирпичемъ, что приводитъ къ заключенію, что и сія часть склепа осмотрѣна прежде, но неизвѣстно кѣмъ и когда. Въ лѣтописяхъ Черниговскаго кафедральнаго собора нигдѣ не значится, чтобы на погостѣ когда либо были производимы раскопки съ научною цѣлію, и старожилы не знаютъ, кто и въ какое время осматривалъ этотъ склепъ, а потому, вопросъ о томъ, кто былъ похороненъ въ этихъ двухъ отдѣленіяхъ древняго склепа остается не разрѣшеннымъ. Обращаясь къ описанію найденнаго при сихъ раскопкахъ, можемъ сообщить слѣдующее: изъ 20 череповъ, открытыхъ во всѣхъ трехъ ямахъ, только 4 вынуты цѣлыми; изъ нихъ два длинноголовые (долихоцефалы) и два короткоголовые (брахицефалы). Въ щебнѣ найдено: кусокъ оленьяго рога, гладко обрѣзанный, длиною около четверти; пращевый камень изъ карпатскаго діорита, почти круглый, шлифованный; продыравленный каменный кружекъ (пряслица), выточенный изъ краснаго шифера, подобный найденному при копаніи могилы для протоіерея П.; кусокъ орнаментированнаго толстаго глинянаго сосуда, имѣвшаго форму обыкновеннаго горшка; обломокъ ручки глинянаго сосуда, тоже съ орнаментами; обломокъ стеклянаго сосуда; обломокъ стеклянаго браслета“.

Изъ кладовъ Черниговщины, относящихся къ эпохѣ Рюриковичей, въ моемъ собраніи древностей имѣются бытовья издѣлія и монеты, найденныя въ с. Горбовѣ Новгородсѣверскаго уѣзда и въ имѣніи Ф. Н. Терещенко Путивльскаго уѣзда.

Въ 1877 году В. А. Томиловскій, бывшій предсѣдатель Новгородсѣверской Земской Управы, сообщилъ мнѣ, что въ с. Горбовѣ найденъ кладъ, состоящій изъ серебряныхъ слитковъ, одинъ изъ которыхъ, съ отломаннымъ концомъ, переданный въ мою коллекцію древностей (281,—4175), ему удалось приобрести отъ мѣстнаго еврея за 5 рублей. По справкамъ оказалось, что кладъ былъ найденъ при распашкѣ огорода въ с. Горбовѣ, принадлежащаго мѣстному крестьянину Потапу Школьному, при впаденіи ручья Ослицы въ р. Десну. Кладъ состоялъ изъ большого глинянаго сосуда, разбитаго сохою, заключавшаго въ себѣ нѣсколько десятковъ разной формы серебряныхъ слитковъ, въсомъ каждый около трехъ четвертей фунта. Большая часть слитковъ была куплена у крестьянина-находчика по 20 и 25 копѣекъ за слитокъ мѣстными евреями, увѣрившими крестьянина, что это были слитки олова, а не серебра. Мѣстной Полиціи удалось захватить и переслать Черниговскому губернатору около 20 слитковъ, изъ которыхъ пять поступили въ мое собраніе древностей (281—282,—4175—4180), а остальные въ Императорскую Археологическую Комиссію. Слитки—древніе рубли отличаются своими формами отъ формъ серебряныхъ рублей, бывшихъ до сихъ поръ извѣстными: кіевскихъ, черниговскихъ, новгородскихъ, рязанскихъ и др.

Въ 1878 году Б. И. Ханенко сообщилъ мнѣ, что въ имѣніи Ф. Н. Терещенко, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, при распашкѣ земли, былъ найденъ кладъ, состоявшій изъ серебряныхъ украшеній,—нашейниковъ, ожерелій, браслетъ, колець и пр., и передалъ изъ этого клада въ мое собраніе древностей слѣдующіе предметы: серебряную узорчатую подвѣску (281,—4181), серебряный перстень, съ фигурною верхнею бляхою, украшенною узоромъ подъ чернью (4182), и серебряный перстень съ узорчатою ажурною верхнею половиною изъ тонкой серебряной проволоки (4183).

Кіевскіе и черниговскіе клады показываютъ ясно, что эпоха опустошенія Русской земли Татарами была временемъ расцвѣта русскаго искусства, за которымъ слѣдовала эпоха его упадка, въ которую русское искусство ограничивается почти исключительно воспроизведе-ніемъ старыхъ образцовъ, техника теряетъ стремленіе къ воспроизведенію идеаловъ и ограничивается ремесленными издѣліями жизненной необходимости. Иначе и не могло быть въ эпоху господства Монголовъ надъ Россіей, когда Русская земля бѣднѣла съ каж-дымъ годомъ, уплачивая тяжелую дань своему завоевателю.

Въ послѣдней части моей коллекціи древностей, рядомъ съ бытовыми предметами, найденными на Княжей горѣ, помѣщаются нѣсколько предметовъ христіанскаго времени, пріобрѣтенныхъ отъ разныхъ лицъ, а именно:

Серебряная цѣпочка съ серебрянымъ наперстнымъ крестомъ, на которомъ выбиты рельефомъ молитва и восьмиконечный крестъ съ вѣнкомъ, найденные въ гробѣ каменной гробницы, открытой въ 1877 году у паперти главнаго храма Спасскаго монастыря въ Новгородсѣверскѣ (5413); 22 золотыя, серебряныя и бронзовыя пуговицы отъ древнихъ святительскихъ одеждъ Спасскаго монастыря въ Новгородсѣверскѣ (5414—5420); предметы изъ коллекціи христіанскихъ древностей В. А. Прохорова: 2 серебряныя цѣпочки, четыре бронзовыхъ образка, изъ которыхъ одинъ (5423) эмалированный, одинъ бронзовый и три серебряныхъ наперстныхъ крестика (347,—5421—5430).

Въ той же части моей коллекціи помѣщаются нѣсколько предметовъ древности, частію найденныхъ мною лично, частію пріобрѣтенныхъ отъ разныхъ лицъ, изъ разныхъ мѣстностей: искусственно реформированный человѣческой черепъ изъ катакомбы, открытой на горѣ Митридата въ Керчи (№ 5218); предметы изъ гробовидныхъ гробницъ, сложенныхъ изъ известковыхъ плитъ, помѣщающихся подъ ровною поверхностью горы Митридата и другихъ могилъ окрестностей Керчи, раскопанныхъ тайкомъ мѣстными жителями: бусы разной формы и разнаго состава, двѣ металлическія бусы съ сохранившимся снуркомъ, металлическія подвѣски, массивная продолговатая бронзовая пластинка съ ушкомъ по срединѣ, бронзовыя щипчики, массивная бронзовая бляха съ отломаннымъ боковымъ ушкомъ, фрагментъ металлическаго зеркальца съ центральнымъ ушкомъ, двѣ бронзовыя бляхи формы металлическихъ зеркалъ, изъ которыхъ одна окаймлена дырочками по окружности (338,—5219—5235); продыравленная четырехгранная косточка съ нарѣзками на граняхъ, состоящими изъ чередующихся крестиковъ и параллельныхъ линій, бронзовые фибулы, сережки, кольца, браслеты, подвѣски бляхи и пряжки (оттуда-же; 339,—5236—5281).

Костяной и желѣзныи усики-псаліи отъ удила изъ кургана окрестностей с. Аксютинцы, Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи (5282, 5283); круглая узорчатая ажурная бронзовая бляха, проволочный бронзовый браслетъ и четырехгранный желѣзный наконечникъ стрѣлы изъ окрестностей Галиаты въ Осетіи (5284—5286); фрагменты двухъ металлическихъ зеркалъ, два плоскихъ каменныхъ продыравленныхъ оселка, два бронзовыхъ и одинъ желѣзный наконечники стрѣлъ и продыравленный зубъ хищнаго животнаго изъ кургановъ окрестностей колоніи Константиновки, подъ Пятигорскомъ, раскопанныхъ мѣстными жителями (5291); головка грызуна, часто встрѣчающагося въ древнихъ могилахъ (5292); шесть желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ изъ святаго мѣста въ Осетіи (340,—5287—5297, №№ 5298—5300); пятнадцать ромбовидныхъ узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ отъ поножней, найденныхъ г. Довгирдомъ въ могильникѣ Ковенской губерніи, въ урочищѣ Ясна Гурка (5301—5306); обломокъ ручки ножа съ бронзовымъ колечкомъ и окисшіе желѣзные предметы изъ кургана окрестностей Луцка, Волынской губерніи (5307—5310); узорчатая бронзовая бляшка изъ кургана окрестностей Триполья, Кіевской губерніи (5311); желѣзный обломокъ и гвоздеобразная бронзовая проколка, съ боковымъ ушкомъ, найденные на Вятчевскомъ городищѣ, Кіевской губерніи (5312, 5313); два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, найденныхъ въ Галиціи, вблизи Коломыи, у деревни Белелцы (5314, 5315), по мѣстному преданію, на мѣстѣ

бывшаго татарскаго побоища (сообщ. г. Сынгалевича); фрагментъ желѣзнаго ножа, желѣзное огниво и двѣ глиняныя пряслицы, найденныя на песчаной розсыпи подъ Евпаторіей; глиняная пряслица и желѣзное долото (5321), найденныя подъ мусоромъ при человѣческихъ костяхъ въ одной изъ каменныхъ пещеръ нижняго яруса подъ Инкерманомъ (340^a,—5301—5321).

Заключеніе.

Сущность историческихъ выводовъ, вытекающихъ изъ вышеизложенныхъ археологическихъ фактовъ и историко-географическихъ свѣдѣній, относящихся къ народамъ, обитавшимъ южную Россію въ историческое время, выражаются въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Обитателей земли, лежащей надъ Чернымъ моремъ между Дономъ и Дунаемъ, древніе греческіе поэты, историки и географы, начиная со времени Гезіода именовали Скитами—Киммеріанами. Этотъ народъ оставилъ памятниками своей жизни въ южной Россіи многомогильные курганы, бытовья издѣлія въ которыхъ состоятъ только изъ дерева, кости, глины, камня и мѣди, при полномъ отсутствіи издѣлій изъ золота, серебра, бронзы и желѣза.

Въ VII в. до Р. Х. Киммерійская надпонтійская земля переходитъ во владѣніе народа, именовавшаго себя Сколотами, а у Грековъ прозваннаго Скитами. Этотъ народъ принесъ изъ области Ассирійскаго царства VII в. до Р. Х. иранскіе погребальныя обряды, вѣрованія, политическое устройство, частію языкъ и внѣшнюю культуру. Сколоты оставили въ своихъ могилахъ, лежащихъ первымъ слоемъ надъ могилами Киммерійскими, множество издѣлій ассирійскаго искусства изъ золота, серебра, бронзы и желѣза. Надпонтійское царство, основанное Сколотами между Дономъ и Дунаемъ, дѣлилось на области, занятыя родственными племенами, состоявшими подъ главенствомъ Царскихъ Скитовъ или Паралатовъ, имѣвшихъ кладбище своихъ царей въ области р. Сулы.

Въ 399 году до Р. Х. царство Паралатовъ было разрушено Филиппомъ Македонскимъ. По удаленіи Филиппа, въ области племени Царскихъ Скитовъ—Сколотовъ передвинулось изъ за Дона племя, родственное Сколотамъ по происхожденію и языку, именуемое Греками Савроматами, а Римлянами Сарматами, и въ области бывшаго Сколотскаго царства образуются двѣ новыя державы: царство Россоланъ-Аорсовъ-Россовъ на востокъ отъ Днѣпра и царство Гетовъ или Даковъ на западъ отъ Днѣпра; первое было заселено номадными скитосарматскими племенами, подъ главенствомъ племени Россоланъ, а второе составлялъ союзъ осѣдлыхъ скито-сарматскихъ племенъ, подъ главенствомъ племени, именуемаго у древнихъ Грековъ Гетами, а у Римлянъ Даками.

При римскомъ императорѣ Траянѣ, обратившемъ царство Гетовъ въ римскую провинцію Дакію, гето-дакійскія племена выселяются за сѣверные и восточныя предѣлы римской провинціи Дакіи,—въ области Вислы, гдѣ образуютъ Ляшское государство,—прародину племенъ польскаго языка, и въ области средняго теченія Днѣпра, лежація надъ днѣпровскими порогами, въ бассейнахъ р.р. Роси, Сулы, Псла и Ворсклы, гдѣ соединяются съ родственными племенами Россоланъ и образуютъ государство Скитовъ-Сарматовъ-Россовъ,—прародину народовъ русскаго языка.

Памятниками быта Скито-Сарматовъ времени обособленнаго существованія царствъ Россаланіи и Гетики являются могилы южной Россіи, содержація бытовья издѣлія разнаго состава эпохи высшей степени развитія греческаго искусства; а памятниками скитосарматскихъ племенъ времени господства Римлянъ въ Дакіи являются могилы древнихъ Ляховъ и Россовъ, содержація монеты и другія бытовья издѣлія римскаго искусства императорской эпохи.

Въ VIII в. завоевательный натискъ скито-сарматскаго племени, именуемаго въ источникахъ Козарами, имѣлъ своимъ слѣдствіемъ выселеніе народонаселенія изъ русской прародины на лѣсныя побережья рѣкъ, гдѣ въ IX и X ст. русскій лѣтописецъ указываетъ жилища русскихъ племенъ скито-славянскаго происхожденія, разорванныхъ географически и политически, но говорящихъ однимъ русскимъ языкомъ, поклоняющихся однимъ богамъ и имѣющихъ одно русское право, вынесенные изъ общей ихъ русской прародины.

Памятниками времени существованія обособленныхъ русскихъ племенныхъ княженій являются могилы, датированныя монетами и другими бытовыми издѣліями искусства арабскаго, византійскаго и германскаго.

Первыми Кіевскими князьями Рюрикова рода русскія племена объединяются въ одинъ Русскій народъ, въ концѣ X в. принявшій христіанство и замѣнившій языческіе способы похоронъ покойниковъ христіанскимъ обрядомъ погребенія.

Д. Самоквасовъ.

15 іюля 1908 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.		Стр.
Предисловіе.			
Описаніе археологическихъ раскопокъ и собранія древностей профессора Д. Я. Самоквасова . . .	1	Курганы Бессарабіи, Аккерманскаго уѣзда, окрестностей деревни Шабалата.	20
Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ и кургановъ Даніи.	1	Могилы Терской области.	22
Предметы изъ пещеры мамонта въ окрестностяхъ села Ойцова, Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи	2	Каменные гробницы у горы Верблюда, въ окрестностяхъ хутора Дыденки.	22
Находки на песчаныхъ розсыпяхъ	2	Курганы у Кисловодска, въ урочищѣ Три камня.	23
Находки на побережьяхъ р. Вислы и ея притоковъ.	3	Курганы, подъ Пятигорскомъ, у колоніи Кѣр-раса	31
Находки на побережьяхъ р. Десны и ея притоковъ.	4	Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Константиновки	32
Юхновское городище Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи	4	Находки въ Осетіи, у аула Чми, въ урочищѣ Царца	38
Могилы.		Случайныя приобрѣтенія.	
Отдѣлъ I. Могилы Киммерійской эпохи.		Бытовые издѣлія Кобанскаго могильника. . .	39
Гробница подъ Варшавою, у деревни Чеховице.	6	Находка въ гробницѣ кургана у Кисловодской станицы	40
Каменная гробница подъ Новогеоргіевскомъ, у деревни Коссево.	7	Находки разныхъ мѣстъ.	41
Каменные гробницы Варшавской губерніи, Нешавскаго уѣзда, въ гминѣ Осенцины	7	Общая характеристика устройства и содержанія могилъ киммерійской эпохи	41
Курганы Кіевской губерніи, Черкаскаго уѣзда, у деревни Гамарни	8	Устройство большихъ кургановъ и каменныхъ гробницъ области Пятигорья.	50
Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, у села Россавы.	10	Содержаніе могилъ большихъ кургановъ области Пятигорья	52
Курганы Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, у мѣстечка Рыжановки	11	Древность большихъ кургановъ области Пятигорья	53
Курганы Полтавской губерніи, Переяславскаго уѣзда, у села Войницы	14	Отдѣлъ II. Могилы скито-сарматской эпохи.	56
Курганы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки.	14	Древности окрестностей Керчи и Тамани . .	58
Курганы Черниговскаго уѣзда, мѣстечка Сѣднева.	18	Древности Италіи	60
Курганъ Курскаго уѣзда, у села Воробьевки .	19	Могилы окрестностей Чивитта-Кастелляна и Орвіетто	60
Курганъ въ окрестностяхъ Евпаторіи, у Майнакскаго озера.	20	Эпоха появленія надъ Чернымъ моремъ скитосколотскихъ племенъ	62
		Средства опредѣленія древнѣйшихъ могилъ скитской эпохи	64
		Древнѣйшія могилы скитской эпохи.	66
		Курганы Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, на поляхъ мѣстечка Рыжановки. . .	71

	Стр.
Древность Рыжановских курганов	90
Роменские курганы Полтавской губернии . . .	94
Курганы у села Аксютинцы, въ урочищѣ Стайкинъ Верхъ	95
Курганы урочища Солодкое, у села Аксютинцы	109
Курганы урочища Попова лужа, у села Великія Будки	110
Курганы урочища Провалье, у села Великія Будки.	110
Курганы у села Герасимовки	111
Курганы въ городѣ Ромнахъ	112
Курганы деревни Лозовой, имѣнія П. А. Маркевича	112
Курганы урочища Камашня, вблизи села Ярмолинцы	113
Курганы урочища Круглякъ у села Сурмачевки.	113
Курганъ Веселая могила.	114
Курганы Киевской губернии, Каневского уѣзда, у села Яблоновки	114
Курганы Екатеринославской губернии, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки. . .	121
Курганъ Таврической губернии, Мелитопольскаго уѣзда, у села Большой Знаменки. . .	122
Могильникъ подъ Пятигорскомъ, у Колоніи Карраса, на Чеснокъ горѣ или Чеснокъ курганѣ	123
Могильникъ подъ Пятигорскомъ, у колоніи Карраса, въ урочищѣ Длинный курганъ . .	127
Могильники разныхъ урочищъ окрестностей Пятигорска	128
Мцхетскій могильникъ у Военно-Грузинской дороги	129
Курганы Бессараби, Аккерманскаго уѣзда . .	130
Курганы у деревни Шабалата.	131
Курганы у деревни Катаржи	132
Могилы Екатеринославской губернии, Александровскаго уѣзда, у с. Новогригорьевки . . .	132
Общая характеристика могилъ скито-сарматской эпохи	136
<i>Могилы скотскаго періода.</i>	<i>137</i>
Организація Скотскаго царства.	137
Обряды погребенія	138
Устройство могилъ	139
Содержаніе могилъ	141
<i>Могилы сарматскаго періода</i>	<i>146</i>
Происхожденіе надпонтійскихъ сарматскихъ государствъ	146
Средства опредѣленія могилъ сарматскаго періода.	148

	Стр.
Содержаніе греческихъ могилъ въ южной Россіи	149
Устройство и содержаніе могилъ въ окрестностяхъ древней Пантикапеи по отчету Ашика о раскопкахъ 1838 г.	150
Греческія гробницы окрестностей древней Фанагоріи	157
Письмо директора Керченскаго музея С. И. Вереврюсова 1879 г.	158
Значеніе греческихъ могилъ въ опредѣленіи могилъ сарматскихъ	160
<i>Могилы россаланскаго или русскаго періода . .</i>	<i>164</i>
Россы—Геты—Даки первыхъ столѣтій по Р. Х.	164
Могилы Россовъ	168
Отдѣлъ III. Могилы русской эпохи.	
Катакомбный могильникъ въ Тагаурскомъ ущельи, вблизи аула Чми, въ Осетіи	175
Катакомбный могильникъ въ урочищѣ Хархъ, вблизи Балтской станціи Военно-Грузинской дороги.	185
Каменные гробницы въ урочищѣ Хархъ, вблизи Балтской станціи Военно-Грузинской дороги	186
Случайныя приобрѣтенія.	187
Черниговскіе курганы	188
Курганы съ костяками.	191
Троицкая группа	192
Стрижневская группа	193
Гущинская группа	193
Большой курганъ Гущинской группы	193
Курганы съ кострищами	195
Гульбище.	195
Черная могила	197
Курганы Черниговскаго уѣзда, у мѣстечка Сѣднева	201
Курганы съ кострищами	201
Курганы съ погребальными сосудами	204
Курганы съ костяками	205
Курганъ со срубною гробницею	205
Курганы Черниговскаго уѣзда, у хутора Мишкина	205
Курганы Черниговскаго уѣзда, у заштатнаго города Березны.	236
Курганы Черниговскаго уѣзда, у села Боромыкъ.	206
Курганы Сосницкаго уѣзда, у мѣстечка Мены.	206
Курганы Конотопскаго уѣзда, у станціи Бахмачъ-Роменскій Ландварово-Роменской желѣзной дороги	206
Курганы Новгородсѣверскаго уѣзда, у села Лариновки	207
Курганы Новгородсѣверскаго уѣзда, у села Хворостовичей	207

Стр.	Стр.		
Курганы Кролевецкаго уѣзда, у хутора Холоде- нова	207	Могильники съ погребальными урнами въ окрестностяхъ Варшавы	227
Курганы Стародубскаго уѣзда, у с. Мериновки	208	Курганы Петербургской губерніи	231
Курганы Стародубскаго уѣзда, у села Левинки.	209	Общая харантеристина языческихъ могиль рус- ской эпохи.	231
Курганы со срубными гробницами	209	<i>Козарскія могила</i>	232
Курганы съ кострищами	209	<i>Русскія могила</i>	235
Курганы Глуховскаго уѣзда, у села Волоки- тина	210	Курганы неизвѣстнаго народа	236
Курганы Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда, у села Марьяновки	211	Отдѣлъ IV. Могила Половецко-татарской эпохи.	
Курганы на границѣ Путивльскаго и Сумскаго уѣздовъ, у хутора Сѣтнава	211	Верхнія могила въ курганахъ Киммерійской и скито-сарматской эпохъ въ Каневскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ.	237
Курганы Курскаго уѣзда, у села Ключевы, де- ревни Александровки и деревни Городища.	212	Курганъ Курскаго уѣзда, у деревни Клиновой.	238
Курганы Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, у Бѣлогорскаго Николаевскаго монастыря.	212	Курганы Екатеринославской губерніи, Але- ксандровскаго уѣзда, у села Новогригорь- евки	238
Курганы Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда у города Мирополья.	216	Курганы Екатеринославской губерніи, Ново- московскаго уѣзда, у деревни Вороной	239
Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у города Глинска	217	Курганы Терской области	242
Курганы Роменскаго уѣзда, въ городѣ Глинскѣ.	218	Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Кар- раса	242
Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у села Медвѣжьяго.	219	Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Кон- стантиновки	249
Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у села Липоваго	219	Могильникъ у Кисловодской станицы, въ уро- чищѣ противъ Третьей балки	252
Курганы Полтавской губерніи, у города Перея- славля	220	Общее обозрѣніе могиль половецко-татарской эпохи.	253
Курганы въ окрестностяхъ Кіева	221	Отдѣлъ V. Древнѣйшія русскія могила христіан- скаго времени, городища и клады	254
Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, въ окрестностяхъ села Россавы.	222	Древнѣйшія русскія христіанскія могила	254
Курганы Кіевскаго уѣзда, у села Триполья.	226	Городища	257
Могильники Царства Польскаго, Сѣдлецкой гу- берніи, Венгровскаго уѣзда, у с. Грембкова.	226	Пещера Бимбашъ Коба	260
Могильники съ погребальными урнами возлѣ города Млавы, Плоцкой губерніи	227	Клады	261
		Заключеніе	270

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ.

Стр.		Стр.
№№ 1 и 2.	Вертикальный разрѣзь и дно могилы въ Панскомъ курганѣ Каневского уѣзда, у с. Россавы.	11
№ 3.	Гробницы кургана № I у Кисловодска.	24
№ 4.	Гробницы кургана № II у Кисловодска.	25
№ 5.	Гробница кургана № III у Кисловодска.	26
№ 6.	Вертикальный разрѣзь кургана № IV у Кисловодска.	26
№№ 7—12.	Вертикальн. и горизонтальн. разрѣзы гробницъ въ курганѣ № 4 у Кисловодска.	27—29
№ 13.	Верхнія гробницы кургана № V у Кисловодска.	30
№ 14.	Нижняя гробница кургана № 5 у Кисловодска.	31
№№ 15 и 16.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана у Пятигорска.	32
№№ 17 и 18.	Расположеніе и видъ кургановъ Звенигородскаго у., у м. Рыжановки.	71
№№ 19—22.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы большаго кургана у м. Рыжановки по рисункамъ г. Оссовскаго.	72—74
№№ 23—32.	Бытовые издѣлія Рыжановской катакомбы по рисункамъ г. Оссовскаго.	75—77
№ 33.	Предметы, найденные въ землѣ, выброшенной изъ той же катакомбы.	81
№№ 34 и 35.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы втораго большаго кургана и его гробницы у м. Рыжановки.	82, 83
№№ 36 и 37.	Вертикальн. и горизонтальн. разрѣзы кургана № III у м. Рыжановки.	86 и 87
№ 38.	Фрагменты терракотоваго сосуда изъ гробницы кургана № IV у м. Рыжановки.	88
№№ 39 и 40.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы большаго кургана съ кострищемъ № VII у м. Рыжановки.	89
№№ 41 и 42.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы многомогильнаго кургана у м. Рыжановки.	91
№№ 43 и 44.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана Старшей могилы Роменскаго у., у с. Аксютинцы.	97
№ 45.	Дно гробницы Старшей могилы Роменскаго у., у с. Аксютинцы.	98
№№ 46 и 47.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы большаго кургана № II Роменскаго у., у с. Аксютинцы.	99 и 100
№ 48.	Дно гробницы кургана № II Роменскаго у., у с. Аксютинцы.	100
№№ 49 и 50.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № III и его гробницъ Роменскаго у., у с. Аксютинцы.	102
№ 51.	Дно нижней гробницы кургана № III Роменскаго у., у с. Аксютинцы.	103
№№ 52 и 53.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана Острой могилы съ кострищами Каневского у., у с. Яблоновки.	115
№№ 54 и 55.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы гробницы съ кострищемъ Острой могилы Каневского у., у с. Яблоновки.	116
№№ 56 и 57.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № II и его гробницы Каневского у., у с. Яблоновки.	118
№ 58.	Дно гробницы кургана № II Каневского уѣзда у села Яблоновки.	119
№ 57.	Планъ г. Чернигова съ его курганами.	189
№№ 58 и 59.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № I съ костякомъ у г. Чернигова.	191
№№ 60 и 61.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками у д. Гущино, подъ Черниговомъ.	194
№ 62.	Оружіе и вооруженіе, найденныя въ жертвенной части Черниговскаго кургана Гульбища.	196
№ 63.	Вертикальный разрѣзь Черниговской Черной Могилы.	198
№ 64.	Вооруженіе и турьи рога, найденные въ жертвенной части кургана Черной Могилы въ Черниговѣ.	198
№ 65.	Кострище кургана Черной Могилы въ Черниговѣ.	199
№№ 66 и 67.	Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № I съ костякомъ Суджанскаго уѣзда, у Николаевской Бѣлогорской пустыни.	213
№ 68.	Дно могилы съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками кургана № I Каневского у., у с. Россавы.	224
№ 69.	Могилы съ погребальною урною могильника Итали, у Чивитта-Веккии.	229
№№ 70—76.	Погребальныя урны и гробницы царства Польскаго.	229
№ 77.	Дно верхней гробницы кургана № II съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками Каневского у., у села Яблоновки.	237

